

**«ЧЕРНАЯ КНИГА»
В СВЕТЕ ОДНОЙ СТЕНОГРАММЫ**

Юлия Альбертовна Волохова

Аспирант Учебно-научного центра изучения религий РГГУ,
секретарь образовательного проекта «Лаборатория ненужных вещей»
при Независимом московском университете (НМУ).

Адрес: 125993, Москва, Миусская площадь, д. 6.

E-mail: j.volokhova@yandex.ru

Впервые полностью публикуется стенограмма заседания литературной комиссии Еврейского антифашистского комитета, которое состоялось 13 октября 1944 г. при участии И. Г. Эренбурга, В. С. Гроссмана, В. М. Инбер, А. М. Эфроса, А. Б. Дермана, И. П. Трайнина, А. Г. Суцкевера и др. и было посвящено подготовке «Черной книги».

Во вступительной статье описывается исторический и политический контекст, на фоне которого участники литературной комиссии под председательством И. Г. Эренбурга работали над «Черной книгой», выявляется уникальный характер публикуемого документа. Текст стенограммы сопровождается научным комментарием.

Ключевые слова: Еврейский антифашистский комитет, «Черная книга», В. С. Гроссман, И. Г. Эренбург, литературная комиссия, Холокост, советские евреи, цензура.

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-2-215-229

Нападение Германии на СССР в июне 1941 г. привело к радикальным изменениям внешней и внутренней политики советского государства. С началом войны И. В. Сталин и партийное руководство стремились мобилизовать не только население, но и международное общественное мнение в целях консолидации антифашистских сил и поддержки военных усилий Советского Союза. Уже с августа 1941 г. и в течение последующих осенних месяцев на фоне резкого ухудшения положения советских войск на фронтах были проведены антифашистские общественные митинги (славян, евреев, женщин, молодежи, ученых и др.), на которых звучали призывы к созданию ряда антифашистских комитетов, руководство над которыми впоследствии было возложено на Советское информационное бюро — пропагандистское ведомство, образованное при Совете народных комиссаров СССР 24 июня 1941 г. и подчиненное непосредственно ЦК ВКП(б). В годы войны Совинформбюро отвечало за подготовку и распространение ин-

формации о ходе военных действий, освещение внутренних и международных событий как в СССР, так и за рубежом¹.

Первая попытка создания еврейской общественной антинацистской организации в СССР связана с фигурами двух польских руководителей Бунда² — Генрихом Эрлихом и Виктором Альтером. В сентябре 1939 г., спасаясь от наступающих немецких войск, они вместе с польскими беженцами двинулись на восток, но, оказавшись на территории, подконтрольной Красной армии, вместе с другими активистами Бунда вскоре были арестованы НКВД. Как важных политических заключенных их привезли в Москву и обвинили в связи с международными буржуазными элементами, советским бундовским подпольем и польской контрразведкой, а также в критике советской внешней политики, в частности пакта Молотова — Риббентропа (Костырченко, 2003: 232–233). Эрлих и Альтер провели почти два года в советских тюрьмах, обоим вынесли смертный приговор, который вскоре был отменен³ — НКВД и лично Л. П. Берия предприняли попытку использовать видных политических деятелей для создания общественной организации, способной мобилизовать мировую еврейскую общественность на поддержку СССР в борьбе с гитлеровской Германией. Эрлих и Альтер, выразившие согласие сотрудничать с НКВД, были освобождены 13 сентября и уже через несколько дней познакомились с ключевыми представителями советской еврейской общественности, в том числе с С. М. Михоэлсом⁴, П. Д. Маркишем⁵

¹ Подробнее о деятельности советских антифашистских комитетов, а также о создании и деятельности Совинформбюро см.: Петрова, 1999.

² Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) — еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе, основана в октябре 1897 г. В Российской империи еврейское рабочее движение возникло и оформилось в Бунд в северо-западных губерниях еврейской черты оседлости, где стремилось добиться гражданских прав и культурной автономии для российских евреев. К концу 1917 г. Бунд насчитывал около 40 тысяч членов в 400 организациях. Польский Бунд выступал против сионизма, но активно сотрудничал с другими еврейскими рабочими партиями, достиг наибольшего политического влияния на исходе 1930-х гг.

³ Об арестах Г. Эрлиха и В. Альтера см. подробнее: Redlich, 1982: 15–37; Portnoy (transl.), 1990; Hirszowicz (intr., ann.), 1992.

⁴ Михоэлс (Вовси) Соломон Михайлович (1890–1948) — актер, театральный режиссер и педагог, общественный деятель. Получил традиционное еврейское образование, окончив хедер в 1903 г. Затем учился в Риге и Киеве, на юридическом факультете Петроградского университета. В 1920-х гг. работал актером, прославился ролями в спектаклях Государственного еврейского театра в Москве (ГОСЕТ). С 1929 г. стал руководителем этого театра. В годы войны вместе с театром эвакуировался в Ташкент, продолжал работу в ведущих узбекским театрах. С 1941 г. и до гибели был председателем Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Убит по приказу Сталина 12 января 1948 г. сотрудниками Министерства государственной безопасности СССР.

⁵ Маркиш Перец Давидович (1895–1952) — советский еврейский поэт и писатель. Родился на Волыни. Получил традиционное еврейское образование, пел в синагогальном хоре. С 1921 г. жил за границей: в Польше, Германии, Франции, Англии и Италии. В 1923 г. посетил Палестину и спустя три года вернулся в Советский Союз. В 1939–1943 гг. возглавлял еврейскую секцию Союза писателей. Был членом президиума ЕАК и редколлегии газеты «Эйникайт». Автор нескольких пьес, написанных для ГОСЕТа. В ночь с 27 на 28 января 1949 г. арестован, подвергался пыткам, расстрелян 12 августа 1952 г. вместе с другими членами ЕАК.

и И. С. Фефером¹, с которыми обсудили концепцию создания Еврейского антигитлеровского комитета (ЕАГК) (Редлих, Костырченко (ред.), 1996: 17). В Москве они также встречались с британскими государственными и общественными деятелями — руководителем английского профсоюзного движения Уолтером Ситрином и британским послом в СССР Стаффордом Криппсом, устанавливали связи с еврейскими организациями и зарубежными газетами (Redlich, 1982: 26–27).

В середине октября Эрлих и Альтер были эвакуированы в Куйбышев. Ожидая реакции Сталина на инициативу создания ЕАГК, польские бундовцы, движимые надеждой на политическую либерализацию советской системы и желанием учредить независимый международный комитет, который мог бы самостоятельно устанавливать и поддерживать связи с зарубежными еврейскими общественными организациями и правительствами союзных государств, продолжили контактировать с западными дипломатическими представителями. Однако создание общественной организации по плану Эрлиха и Альтера, предполагавшему наличие дочерних антифашистских комитетов в странах антигитлеровской коалиции, влекло за собой слишком большие политические риски для советского государства и, вероятно, вслед за улучшением ситуации на советско-германском фронте на исходе 1941 г. было признано нежелательным. В ночь с 3 на 4 декабря польские бундовцы были повторно арестованы. Г. Эрлих покончил с собой в Куйбышевской тюрьме НКВД 14 мая 1942 г., а В. Альтер расстрелян там же 17 февраля 1943-го. Председателем Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), который стал пропагандистской организацией, полностью подконтрольной советским властям, был назначен Соломон Михоэлс, 15 декабря 1941 г. получивший телеграмму с извещением об этом от С. А. Лозовского² (Костырченко, 2003: 233–235). Официально о создании ЕАК было объявлено в феврале 1942 г.³

¹ Фефер Исаак (Ицик) Соломонович (1900–1952) — поэт, журналист и деятель культуры. Родился в семье учителя в местечке Шпола под Киевом. В 1912–1917 гг. работал наборщиком в типографии. После революции вступил в Бунд, затем в Компартию. В 1920–1930-е гг. был редактором в ряде журналов на идише, работал в сфере литературы, культуры и пропаганды на Украине и в Москве, стал одним из основоположников «пролетарской» литературы на идише. В годы Второй мировой войны его отец был убит нацистами, мать погибла в Бабьем Яру. В апреле 1942 г. стал членом ЕАК и заместителем редактора газеты «Эйникайт». Летом 1943 г. совершил поездку вместе с Михоэлсом и Ш. Эпштейном по США, Канаде, Мексике и Англии с целью сбора средств для Красной армии. После смерти Эпштейна в 1945 г. стал ответственным секретарем ЕАК, возглавлял парторганизацию при комитете. В декабре 1948 г. арестован, сотрудничал со следствием, однако на суде отказался от своих показаний. Расстрелян 12 августа 1952 г. вместе с другими членами ЕАК.

² Лозовский (Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) — государственный, партийный и общественный деятель, публицист, дипломат. Получил традиционное религиозное образование, окончив хедер. С 1901 г. — участник революционного движения, с 1905 г. примкнул к большевикам. Многократно арестовывался, в 1908 г. отправлен в ссылку в Иркутскую губернию, по пути бежал, спасаясь от преследования, выехал за границу. В 1908–1917 гг. жил в Швейцарии и Франции, где работал в качестве журналиста и активно участвовал в профсоюзной деятельности. После Февральской революции вернулся в Россию. В 1921–1937 гг. возглавлял Профинтерн, в 1937–1939 гг. — директор Гослитиздата, в 1939–1946 гг. — заместитель наркома иностранных дел. В 1941–1946 гг. — сначала заместитель начальника, а затем руководитель Совинформбюро, где отвечал за деятельность ЕАК. В 1946 г. уволен из МИДа, а в следующем году — и из Совинформбюро. Вплоть до исключения из партии и ареста в январе 1949 г. заведовал кафедрой истории международных отношений и внешней политики при Высшей партийной школе. Казнен 12 августа 1952 г. вместе с другими членами ЕАК.

³ О предыстории ЕАК, деятельности комитета в годы войны и после ее завершения также см.: Люстигер, 2008.

Еврейский антифашистский комитет в годы войны

Хотя идея международного Еврейского антигитлеровского комитета так никогда и не была осуществлена, в чрезвычайных условиях войны созданный вместо него Еврейский антифашистский комитет стал организацией, оказавшей существенное влияние на международное общественное мнение. Его усилиями для поддержки Советской армии была развернута успешная кампания по сбору средств за рубежом, достигшая максимального размаха после состоявшейся во второй половине 1943 г. поездки Михоэлса и Фефера по США, Мексике, Канаде и Англии и способствовавшая открытию Второго фронта.

В годы войны члены ЕАК провели три митинга представителей еврейской общности, широко освещавшиеся в советских и зарубежных средствах массовой информации. В них неизменно затрагивались темы массового уничтожения еврейского населения на оккупированных немцами территориях, еврейского сопротивления и героизма. Руководство комитета неоднократно предпринимало попытки оказания помощи уцелевшим евреям, информировало советское руководство о фактах антисемитизма, содействовало сохранению и развитию еврейской культуры в СССР.

В течение четырех лет (с августа 1941-го по август 1945 г.) ЕАК подготовил к печати 23 125 материалов и направил их в 264 зарубежных издания в 13 странах, преимущественно в США, Палестину, Канаду и Великобританию (Redlich, 1995: 297–298). С июня 1942 г. ЕАК имел собственное периодическое издание на идише — газету «Эйникайт» («Единение»), которая первоначально выходила каждые десять дней, с 1 сентября 1942 г. — еженедельно, а с 22 февраля 1945 г. — трижды в неделю тиражом 10 000 экземпляров. Газета в основном распространялась внутри страны, но часть тиража направлялась за рубеж (Estraiikh, 2018: 139–140).

Одной из важных функций ЕАК наряду с информационно-пропагандистской стал сбор и аккумуляция свидетельств и документов о преступлениях нацистов против евреев. Уже в мае 1942 г. в ЕАК было образовано два подкомитета для сбора материалов о зверствах нацистов над еврейским населением и о евреях — участниках войны (Redlich, 1982: 66). Лавина этих материалов обрушилась на ЕАК с переходом Советской армии в контрнаступление. Корреспонденты «Эйникайт», фронтовики и простые люди, пережившие ужасы войны или потерявшие близких в результате нацистского террора, не только присылали записанные свидетельства, но и приходили в помещение комитета на Кропоткинской улице, которое стало на исходе войны и после ее окончания местом памяти: в «сообществе выживших» и опаленных Катастрофой можно было поделиться пережитым горем и найти поддержку¹.

¹ О редакторах и составителях «Черной книги» как об особом социальном сообществе, возникшем в процессе документации Катастрофы см.: Zavadivker, 2014.

Джошуа Рубинштейн справедливо отмечает, что многие члены ЕАК оказались под огромным давлением, поскольку вынуждены были реагировать на «окончательное решение еврейского вопроса» одновременно как советские патриоты и как евреи (Rubenstein, 2012: 753). Будучи представителями пропагандистской организации, полностью подконтрольной властям, они должны были (зачастую интуитивно) улавливать и выражать официальную советскую позицию в отношении массового уничтожения евреев нацистами, продолжая вместе с тем переживать Катастрофу как глубоко личную трагедию¹. Эти два вектора наиболее отчетливо и драматично пересеклись при подготовке «Черной книги», история которой началась в годы войны, а завершилась с наступлением ждановщины в разгар кампании по борьбе с космополитизмом.

Краткая история «Черной книги»

Вероятно, идея создания сборника материалов и документов, свидетельствующих о зверствах нацистов над евреями, изначально исходила от Американского комитета еврейских писателей, артистов и ученых (АКЕПАУ). По свидетельству Ицика Фефера, в конце 1942 г. в адрес ЕАК поступила телеграмма от А. Эйнштейна, Ш. Аша и Б. Ц. Гольдберга с предложением приступить к сбору материалов для «Черной книги» (Редлих, Костырченко (ред.), 1996: 258). Другим инициатором проекта мог выступать председатель ЕАК — Соломон Михоэлс.

«Несмотря на многие трудности мы стремимся осуществить издание “Черной книги”. Мы уверены, что значение этой книги будет огромно. Велика Ваша роль в этом деле, ибо все прекрасно знают, что Вы подали эту идею. Мы также никогда не забываем, что Вы положили основу для совместных действий евреев Палестины, Соединенных Штатов и Советского Союза»², — писал Михоэлсу в письме от 27 апреля 1945 г. Иосиф Брайнин³.

¹ Поэт Фефер потерял отца в украинском городе Шпола; Б. А. Шимелиович, главный врач московской Боткинской больницы, потерял брата; первая жена актера В. Л. Зускина погибла в Литве; мать и младший брат поэта Д. Н. Гофштейна убиты в Бабьем Яру под Киевом; у Д. А. Драгунского были убиты родители, братья, две сестры и несколько других родственников (Rubenstein, 2012: 753). Мать В. Гроссмана была расстреляна под Романовкой на Украине.

² В фонде ЕАК сохранилось как оригинальное письмо на английском, напечатанное на официальном бланке АКЕПАУ (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 828. Л. 42), так и его перевод на русский, выполненный по заказу ГУ МГБ СССР Д. Маневичем. Фрагменты письма цитируются в сб.: Редлих, Костырченко (ред.), 1996: 238, где авторство ошибочно приписано Б. Ц. Гольдбергу. Здесь письмо цитируется по русскому переводу (ГАРФ. Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 828. Л. 43).

³ Брайнин Иосиф (1895–1970) — журналист и писатель. С 1921 г. жил в США. В годы Первой мировой войны в составе еврейского батальона Британских экспедиционных сил (англ. British Expeditionary Force, BEF) участвовал в боях на палестинском фронте вместе с армией фельдмаршала Эдмунда Алленби. Готовил к публикации архивы ученого и первого президента Израиля Хаима Вейцмана, сотрудничал с Институтом имени Вейцмана в Реховоте (Израиль) с момента его основания в 1934 г. С 1953 г. занимал должность исполнительного вице-президента Американского комитета. Был членом АКЕПАУ.

Вне зависимости от того, кому первоначально принадлежала идея международной «Черной книги», принять участие в ее подготовке без санкции советского партийного руководства члены ЕАК не могли. В 1943 г. инициатива была поддержана ЦК, поскольку «Черная книга» рассматривалась в качестве одного из инструментов воздействия на международное общественное мнение. А. С. Щербаковым, тогдашним заведующим отделом международной информации ЦК ВКП(б), и Г. Ф. Александровым, начальником Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), был утвержден состав редколлегии, в которую вошли Михоэлс, Д. Р. Бергельсон¹, Фейфер, Л. М. Квитко², Маркиш, С. З. Галкин³, Б. А. Шимелиович⁴ и И. М. Фалькович⁵. План издания «Черной книги» и призыв присылать в редакцию соответствующие документы и материалы были опубликованы в «Эйникайт» 27 июля 1943 года (Редлих, Костырченко (ред.), 1996: 239).

В качестве инициатора издания «Черной книги» в дальнейшем будет назван ведущий корреспондент «Красной звезды» писатель И. Г. Эренбург, начавший самостоятельно собирать свидетельства о зверствах нацистов с первых дней войны. В воспоминаниях он писал: «В конце 1943 г., вместе с В. С. Гроссманом, я начал работать над сборником документов, который мы условно называли “Черной кни-

¹ Бергельсон Давид Рафаилович (1884–1952) — советский еврейский писатель и драматург. Родился на Украине в зажиточной семье. Первые произведения написал на идише и иврите. В 1921–1934 гг. много путешествовал по Европе, посетил США. Публиковался в газете «Форвард», был корреспондентом газет «Дер Эмес» и «Морнинг фрайхайт». После возвращения в Советский Союз был членом ЕАК и редколлегии «Эйникайт». Арестован в январе 1949 г., казнен вместе с другими членами ЕАК 12 августа 1952 г.

² Квитко Лев (Лейб) Моисеевич (1890–1952) — советский еврейский поэт, особую известность получили его детские стихи. Родился в местечке Голосков на Украине, с 1921 г. жил и публиковался в Берлине, опасаясь ареста, вернулся в СССР в 1925 г. Был членом президиума ЕАК и редколлегии газеты «Эйникайт», весной 1944 г. командирован ЕАК в Крым. Подготовил для «Черной книги» два очерка: «Рассказ рыбака Иосифа Вайнгертнера из Керчи» (Гроссман, Эренбург (ред.), 2015: 300–303) и «Убийство в Джанкое» (Гроссман, Эренбург (ред.), 2015: 309–311). Арестован 23 января 1949 г., обвинен Военной коллегией Верховного суда СССР в измене Родине, приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 12 августа 1952 г. вместе с другими членами ЕАК.

³ Галкин Самуил Залманович (1897–1960) — советский еврейский поэт, переводчик, драматург. Родился в Белоруссии в хасидской семье. В ранний период писал стихи на иврите, с 1922 г. жил в Москве. В 1920-х начал публиковать стихи на идише. Сотрудничал с Государственным еврейским театром. После войны написал пьесу о восстании в Варшавском гетто, премьера которой не состоялась из-за закрытия театра. Арестован 26 февраля 1949 года, во время следствия перенес инфаркт, попал в больницу, благодаря этому избежав расстрела. Был приговорен к десяти годам лагерей в январе 1950-го. Освобожден в декабре 1955 г.

⁴ Шимелиович Борис Абрамович (1892–1952) — врач и общественный деятель. Родился в Риге, окончил Воронежский медицинский институт, состоял в Бунде. С 1920 г. — член ВКП(б), сотрудничал с еврейской благотворительной организацией «Джойнт» в период массового голода на Украине. С 1931 г. — главный врач Центральной клинической больницы им. С. П. Боткина. С 1942 г. — член президиума ЕАК. Арестован 13 января 1949-го. Несмотря на применение пыток, был единственным, кто во время следствия не признал свою вину. Расстрелян вместе с другими членами ЕАК 12 августа 1952 г.

⁵ Фалькович Илья (Элияху) Маркович (1898–1979) — советский языковед, лингвист, идишист, педагог. Родился в Гомеле (Белоруссия). Окончил лингвистический факультет МГУ, с 1920-х публиковал научные работы по идишу. В 1930-х преподавал в Московском государственном педагогическом институте. В годы войны ушел добровольцем на фронт, был санитарным инструктором, попал в окружение, а затем в плен, но сумел бежать. После войны — главный редактор издательства «Дер Эмес», был членом ЕАК.

гой»» (Эренбург, 1990: 351). Вероятно, результаты этой работы вылились сначала в публикацию части материалов в журнале «Знамя» в начале 1944 г. (Эренбург, 1944), а затем в небольшой сборник, подписанный в печать 31 марта и вышедший в издательстве «Дер Эмес» на идише под названием «Мердер фун фелкер» («Народоубийцы»)¹ (Альтман, 2015: 711–712).

Весной 1944 г. Эренбург был назначен руководителем литературной комиссии при ЕАК, в составе которой вместе с Гроссманом и рядом других писателей и журналистов они продолжили работу, параллельно прикладывая усилия к публикации уже собранных материалов на русском языке. После того как в сентябре 1944 г. ЕАК получил официальное согласие Щербакова на включение Гроссмана и Эренбурга в редколлегия международного «Черной книги», последний подготовил официальную записку в ЕАК, где излагал концепцию будущего издания и просил содействовать публикации сборника «Народоубийцы» на русском:

«“Черная книга” должна быть издана по-русски для советских читателей. Ее перевод желателен в США и Англии.

Мною составлен сборник “Народоубийцы”. Этот сборник состоит из 58 документов. Он приготовлен мною для русского, английского и еврейского издания. На еврейском он выходит в двух выпусках (первый вышел, второй печатается). На английском языке он должен выйти в этом году, его теперь переводят. Здесь я ставлю одновременно вопрос об издании этого сборника на русском языке. Предисловия для изданий различные. По прилагаемой рукописи этого сборника можно судить о характере “Черной книги”» (Редлих, Костырченко (ред.), 1996: 248–249).

На эту записку, датированную 6 сентября 1944 г., никакого ответа из ЦК не последовало, о чем Эренбург сообщил на заседании литературной комиссии ЕАК, состоявшемся 13 октября.

Литературная комиссия Ильи Эренбурга в работе над «Черной книгой»

Стенограмма этой встречи позволяет глубоко проникнуть в обстоятельства работы над «Черной книгой» в тот период. Она многократно цитировалась исследователями, но публиковалась лишь фрагментарно: в статье Ильи Альтмана «Жизнь и судьба “Черной книги”» (Альтман, 1990), в 1995 г. на английском языке в сборнике «War, Holocaust and Stalinism: Documented Study of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR. Luxemburg: Harwood Academic Publishers» (Redlich (ed.), 1995) и в книге «Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история» (Редлих, Костырченко (ред.), 1996). Между тем этот

¹ Вторая книга этого сборника была опубликована на идише в том же издательстве в начале 1945 г.

документ содержит целый ряд уникальных сведений, представляющих интерес для историков, литературоведов, исследователей культуры, которые невозможно оценить без ознакомления с полным текстом.

Текст стенограммы позволяет судить о том, что к осени 1944 г. вопрос целесообразности издания «Черной книги» не был окончательно решен советским партийным руководством, а между литературной комиссией Эренбурга и редколлегией ЕАК не установилось четкого взаимодействия. Стараясь интуитивно уловить изменения в официальной политической и идеологической риторике, члены литературной комиссии продолжали работать в условиях тотальной неопределенности. Вероятно, побудительной причиной была потребность свидетельствовать об увиденном и пережитом. Эта же причина легла в основу избранного принципа распределения материалов: в большинстве случаев писатели и журналисты готовили очерки о городах и районах, с которыми были крепко спаяны детскими воспоминаниями, смертью близких, личным опытом сбора свидетельств на недавно освобожденных территориях. В отдельных случаях подготовкой текстов занимались сами выжившие, как это было с А. Г. Суцкевером¹.

Основными контрапунктами встречи стали размышления и споры, разворачивавшиеся вокруг фигур свидетеля и предателя, феномена свидетельства, поиска адекватной жанровой формы для его передачи и особенностей репрезентации травматического опыта, осуществляемой сквозь призму сложившихся к тому времени риторических приемов газетного очерка.

Гроссман, формулируя основную задачу будущей книги, отметил, что «нужно дать картину, происшедшую с теми, кто молчит и кто теперь уже ничего не может сказать», имея в виду ту «серую зону» свидетельства, разверзнувшуюся бездну молчания, о которой позже напишет узник Освенцима Primo Levi: «Мы, выжившие, составляем меньшинство, совсем ничтожную часть. Мы — это те, кто благодаря привилегированному положению, умению приспособливаться или везению не достиг дна. Потому что те, кто достиг, кто увидел Медузу Горгону, уже не вернулись, чтобы рассказать, или вернулись немymi; но это они, *Muselmänner*,

¹ Суцкевер Авром (Абрам Герцевич) (1913–2010) — еврейский поэт и прозаик. Родился в Сморгони под Гродно в семье раввина. Детство прошло в Сибири, куда во время Первой мировой войны семья бежала, спасаясь от военных действий. После смерти отца в 1920 г. семья переехала в Вильно, где Авром получил традиционное еврейское образование. В 1933-м переехал в Варшаву, где стал известен как один из лучших молодых поэтов, писавших на идише в предвоенной Польше. В 1941 г. оказался вместе с женой и матерью на оккупированной территории, в сентябре попал в Вильнюсское гетто, стал участником подполья, бежал и примкнул к партизанам. 12 марта 1944 г. был доставлен военным самолетом в Москву, где в начале апреля на третьем митинге представителей еврейского народа, организованном ЕАК, рассказал о судьбе Вильнюсского гетто и евреев Литвы. В 1946 г. выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе, в том же году выехал из СССР в Польшу, откуда при содействии Голды Меир осенью 1947 г. вместе с женой нелегально въехал на территорию Палестины, еще находившейся под английским мандатом. Впоследствии жил в Израиле.

доходяги, канувшие — подлинные свидетели, чьи показания должны были стать главными. Они — правило; мы — исключение» (Леви, 2010: 68).

Таким образом, стенограмма показывает, что членов комиссии уже на раннем этапе интересовали те вопросы, которые в дальнейшем решались в текстах выживших (Примо Леви, Эли Визеля, Жана Амери и др.) и во многом сформировали проблемное поле исследований травмы, памяти, геноцида и Холокоста.

Существенно, что публикуемая стенограмма — один из немногочисленных документов, рассказывающих об участии в подготовке «Черной книги» Андрея Платонова¹ и Алексея Толстого. Причем, если документы, подтверждавшие сотрудничество Платонова с ЕАК, впервые выявлены Н. М. Малыгиной², то факт присутствия А. Н. Толстого, близкого друга Михоэлса, на заседаниях комиссии и его предполагаемого участия в подготовке сборника до сих пор оставался неизвестным. В годы войны он был включен в состав Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), присутствовал на процессе над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре 14–17 июля 1943 г. и — вместе с Эренбургом — в декабре 1943-го на суде над военными преступниками в Харькове (Эренбург, 1990: 330). В 1944-м у Толстого был диагностирован рак легкого, а 23 февраля 1945 г. он скончался. Скоропостижная смерть помешала его участию в подготовке «Черной книги».

Публикуемый документ — та капля воды, в которой виден океан работы не только самой литературной комиссии, но и сотрудников Министерства государственной безопасности СССР. Многочисленные материалы, сегодня сосредоточенные в фонде ЕАК³, а также «Черная книга», представленная советской стороной на Нюрнбергском процессе в качестве обвинительного документа, в период с 1948-го по 1952 г. использовались следствием для подтверждения «преступной» связи с ЕАК более ста писателей, поэтов, ученых, журналистов, деятелей культуры, партийных и хозяйственных работников⁴. Усилиями МГБ в этот период

¹ Платонов (Климентов) Андрей Платонович (1899–1951) — писатель, поэт, публицист, журналист и военный корреспондент. С 1943 г. по поручению Гроссмана занимался сбором и обработкой материалов для «Черной книги». В 1944 г. Эренбург включил Платонова в состав литературной комиссии. Писателю были переданы документальные материалы об уничтожении евреев, которые в дальнейшем вошли в книгу в обработке Гроссмана. В фонде ЕАК среди статей корреспондентов газеты «Эйникайт» сохранилась машинопись рассказа Платонова «Седьмой человек» (1943), главный герой которого — еврейский партизан, чья жена и дети были расстреляны неподалеку от Борисовского концлагеря (ГАРФ. Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 99. Л. 420–433), а также его перевод на идиш (ГАРФ. Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 271. Л. 309–322). На языке оригинала данный рассказ не был опубликован при жизни писателя.

² Подробнее об участии Платонова в работе над «Черной книгой» см.: Малыгина, 2008. А также: Малыгина, 2016; Малыгина, 2018.

³ ГАРФ. Ф. Р8114. Оп. 1. Аналогичная коллекция в виде электронных копий также представлена в архиве Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне: United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). RG 22.028M.

⁴ Подробнее о последних годах существования ЕАК и судебных процессах см.: Рубинштейн, 2002.

были выполнены многочисленные переводы документов с иностранных языков на русский, подготовлены описи, изучены сотни текстов, в которых появились характерные подчеркивания и пометы на полях.

Как известно, через пять дней после состоявшегося заседания литературной комиссии Шахно Эпштейн¹ и Ицик Фефер отправили в США 552 страницы документов, собранных в СССР для будущей «Черной книги», не известив об этом Эренбурга, что привело к развернутому конфликту и роспуску комиссии. Вскоре после окончания войны, 28 мая 1945 г., была создана новая редколлегия, которую возглавил Гроссман. К лету была определена структура книги, в сборник включен ряд новых материалов, в том числе поступивших от военных корреспондентов и из ЧГК, начат очередной этап редактирования с ориентацией на изменившиеся требования цензуры. В марте-мае 1946 г. вновь отредактированную рукопись перепечатали и разослали в Австрию, Англию, Венгрию, Италию, Мексику, Францию, Польшу, Румынию, США, Чехословакию и Палестину. Представителю болгарской еврейской общины она была передана в Москве. Ни в одной из этих стран, за исключением Румынии, ни книга, ни отдельные ее фрагменты опубликованы не были (Альтман, 2015: 714).

Весной 1946 г. в Нью-Йорке вышла в свет английская «Черная книга», в которой были только частично использованы материалы, собранные ЕАК, в том числе Эренбургом (Redlich, 1982: 68–69).

Редакторы и составители русской «Черной книги», а также руководство ЕАК предпринимали безуспешные попытки согласовать ее издание с ЦК вплоть до февраля 1948 г. Летом 1947-го рукопись отправили в набор в издательстве «Дер Эмес», но 20 августа по распоряжению Главлита все работы были приостановлены.

Ответом на очередное письмо Михоэлса, направленное 18 сентября А. А. Жданову, но пересланное М. А. Сулову, а затем Д. Т. Шепилову, стала краткая справка, подготовленная заведомо издательств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) М. Морозовым и датированная 7 октября 1947 г.:

«“Черная книга” была внимательно рассмотрена в Управлении пропаганды. Книга содержит серьезные политические ошибки. Издание книги на 1947 год Управлением пропаганды не утверждено. Исходя из этого, “Черная книга” не может быть издана» (Редлих, Костырченко (ред.), 1996: 263).

¹ Эпштейн Александр Борисович (Шахно, 1883–1945) — публицист, литературный критик, журналист и редактор. Писал на идише и по-русски. Родился в Литве в семье хасидского раввина. В 1903 г. уехал в Варшаву, где вступил в Бунд, спустя два года был арестован за участие в революционной деятельности. После освобождения по амнистии уехал в Литву, где начал работать журналистом. В 1906-м вновь арестован, бежал из ссылки за границу. В 1909–1917 гг. жил в США, был секретарем центрального совета Бунда. После февральской революции 1917 г. приехал на Украину, активно работал в Бунде, затем в Комбунде и Компартии. В 1921 г. вновь уехал в США по заданию Коминтерна. Вернулся в СССР в мае 1929-го, в 1930-х неоднократно направлялся за рубеж с секретными заданиями. В 1941–1945 гг. — ответственный секретарь ЕАК, главный редактор газеты «Эйникайт».

Впервые на русском языке книга, подготовленная на основе рукописи, разосланной в десять стран в 1946 г., вышла в Иерусалиме в издательстве «Тарбут» в 1980 г. Без купюр она впервые опубликована в Литве (Йад, 1993). В том же году в московском издательстве «Текст» вышла «Неизвестная “Черная книга”», составленная Ильей Альтманом и Шмуэлем Краковским при содействии Государственного архива Российской Федерации и израильского Национального мемориала Катастрофы и Героизма «Яд ва-Шем». В нее вошли свидетельства, по разным причинам отвергнутые редакторами, но сохранившиеся в архиве. В России «Черная книга» опубликована только в 2015 г. вместе с дополненной «Неизвестной “Черной книгой”». На данный момент эти издания являются самыми полными, именно на них мы ссылаемся, комментируя текст стенограммы.

При подготовке публикации без оговорок исправлены опечатки, орфографические, грамматические и пунктуационные ошибки, при этом стиль оставлен без изменений. Смысловые пробелы, возникающие по причине выпадения отдельных слов, и сокращения реконструированы и заключены в угловые скобки. Квадратными скобками выделены фрагменты, не публиковавшиеся прежде. Все остальные случаи, включая подчеркивания и пометы на полях, оговариваются в подстрочных примечаниях. При составлении комментария мы опирались на работы Л. Л. Смиловицкого, М. И. Тяглого и И. А. Альтмана, в том числе на данные энциклопедии «Холокост на территории СССР» (Альтман, 2009). Приводимый ниже список литературы относится как к данному предисловию, так и к самому публикуемому документу.

В фонде ЕАК сохранилось две точные машинописные копии стенограммы, при этом имеющие различные подчеркивания и пометки. Текст воспроизведен по: ГАРФ. Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 967. Л. 20–48 (далее в примечаниях ГАРФ(а)). В некоторых местах, где текст набран неразборчиво, слова реконструированы по: ГАРФ. Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 912. Л. 1–28 (далее ГАРФ(б)).

Выражаем глубокую благодарность за содействие в получении электронных копий архивных материалов Мемориальному музею Холокоста в Вашингтоне (United States Holocaust Memorial Museum, USHMM) и лично Вадиму Альтскану.

Посвящаем публикацию литератору, переводчику, просветителю и первому издателю русской «Черной книги» (1980) — Феликсу Адольфовичу Дектору, создателю самиздатского еврейского культурно-просветительского журнала «Тарбут», а затем — одноименного издательства в Иерусалиме, который 12 апреля 2020 г. умер в возрасте 89 лет в Израиле.

Литература

- Альтман И. А. (1990) Жизнь и судьба «Черной книги» // Литературная газета. № 20 (5294), 16.05. С. 8.
- Альтман И. А. (2002) Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно».
- Альтман И. А. (2015) «Это крик человеческой души». К истории «Черной книги» // Черная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. М.: АСТ: CORPUS. С. 707–717.
- Альтман И. А. (ред.) (2009) Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Альтман И. А. (сост.) (2015) Неизвестная «Черная книга». Материалы к «Черной книге» под редакцией Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга. М.: АСТ: CORPUS.
- Гроссман В. С., Эренбург И. Г. (ред.) (2015) Черная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941–1945 гг. М.: АСТ: CORPUS.
- Костырченко Г.В. (2003) Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения.
- Леви П. (2010) Канувшие и спасенные / пер. с итал. Е. Б. Дмитриевой. М.: Новое издательство.
- Люстигер А. (2008) Сталин и евреи: Трагическая история Еврейского антифашистского комитета и советских евреев / пер. с нем. М.: РОССПЭН.
- Малыгина Н. М. (2016) Андрей Платонов и Василий Гроссман: история дружбы, переключки в творчестве, работа над «Черной книгой» // Гроссмановский сборник. Наследие современного классика / сост. М. Калузио, А. Красникова, П. Тоско. Милан: EDUCatt. С. 211–231.
- Малыгина Н. М. (2018) Участие Платонова в работе над «Черной книгой» // Малыгина Н. М. Андрей Платонов и литературная Москва: А. К. Воронский, А. М. Горький, Б. А. Пильняк, Б. Л. Пастернак, Артем Веселый, С. Ф. Буданцев, В. С. Гроссман. М.; СПб: Нестор-История. С. 541–550.
- Малыгина Н. М. (2008) Еврейская тема в творчестве А. П. Платонова // Семантическая поэтика русской литературы: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т. С. 128–138.
- Петрова Н. К. (1999) Антифашистские комитеты в СССР, 1941–1945 гг. М.: Издательский центр ИРИ РАН.
- Редлих Ш., Костырченко Г. В. (ред.) (1996) Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история. М.: Международные отношения.
- Рубинштейн Дж. (2002) Разгром Еврейского антифашистского комитета / пер. с англ. Л. Н. Высоцкого. Санкт-Петербург: Академический проект.
- Эренбург И. Г. (1944) Народоубийцы // Знамя. №1–2. С. 183–196.
- Estraiikh G. The Life, Death, and Afterlife of the Jewish Anti-Fascist Committee // East European Jewish Affairs. 2018. Vol. 48. No. 2. Pp. 139–148.
- Hirszowicz L. (intr., ann.) (1992) NKVD Documents Shed New Light on Fate of Erlich and Alter // East European Jewish Affairs, Vol. 22. no 2, pp. 65–85.
- Portnoy S. A. (transl.) (1990) Two Heroes and Martyrs for Jewish Socialism. N.Y.: Jewish Labor Bund.
- Redlich S. (1982) Propaganda and nationalism in wartime Russia: the Jewish Antifascist Committee in the USSR, 1941–1948. Boulder, CO: East European Quarterly.

- Redlich S.* (ed.) (1995) *War, Holocaust and Stalinism: Documented Study of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR*. Luxemburg: Harwood Academic Publishers.
- Rubenstein J.* (2012) Vasilij Grossman and 'The Black Book' // *Contemporanea*. Vol. 15, no 4 (ottobre-dicembre), pp. 750–755.
- Zavadivker P.* (2014) Preserving 'Events that are Vanishing Like Smoke': The Black Book as Community of Survivors and Writers 1943–1946 // *ZUTOT: Perspectives on Jewish Culture*, Vol. 11, pp. 1–12.

Архивы

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 828. Л. 42.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 828. Л. 43.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 912. Л. 1–28.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 967. Л. 20–48.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 99. Л. 420–433.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 271. Л. 309–322.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р8114. Оп. 1. Д. 81. Л. 139–140.

“THE BLACK BOOK” IN THE LIGHT OF A TRANSCRIPT

Yuliya A. Volokhova

Graduate student of the Educational and Scientific Center for the Study of Religions
of the Russian State University for the Humanities,
administrator of the educational project ‘Laboratory of Unnecessary Things’
in Independent University of Moscow.
Address: 125993, Moscow, Miuskaya Square, 6.
E-mail: j.volokhova@yandex.ru

The first complete publication of the shorthand notes of the Jewish Anti-fascist Committee Literary Commission meeting. The meeting took place on October 13, 1944, with the participation of I. G. Ehrenburg, V. S. Grossman, V. M. Inber, A. M. Efros, A. B. Derman, I. P. Traynin, A. G. Sutskever and others, and was focused on the preparation of the “Black Book”.

The introductory article describes the historical and political context of the participants of the Literary Commission under the chairmanship of I. G. Ehrenburg working on the “Black book”. The unique nature of the published document is revealed. The text of the transcript is accompanied by scholarly commentary.

Keywords: Jewish Anti-Fascist Committee, The Black Book, V. S. Grossman, I. G. Ehrenburg, Literary Commission, Holocaust, Soviet Jews, censorship.

References

- Al'tman I. A. (1990) Zhizn' i sud'ba “Chernoj knigi” [The life and fate of the “Black Book”], *Literaturnaja gazeta [Literary newspaper]*, no 20 (5294), 16.05 (In Russian).
- Al'tman I. A. (2002) Zherty nenavisti: Holokost v SSSR 1941–1945 gg. [Hate Victims: The Holocaust in the USSR 1941–1945], Moscow: Kollekcija “Sovershenno sekretno” (In Russian).
- Al'tman I. A. (2015) “Jeto krik chelovecheskoj dushi”. K istorii “Chernoj knigi” [“This is the cry of the human soul”. To the history of the “Black Book”], *Chernaja kniga [“Black Book”]*, ed. by W. Grossman, I. Ehrenburg, Moscow: AST: CORPUS, pp. 707–717 (In Russian).
- Al'tman I. A. (ред.) (2009) Holokost na territorii SSSR: Jenciklopedija [Holocaust in the USSR: Encyclopedia], Moscow: ROSSPJeN (In Russian).
- Al'tman I. A. (compl.) (2015) Neizvestnaja «Chernaja kniga». Materialy k «Chernoj knige» pod redakciej Vasilija Grossmana i Il'i Jerenburga [Unknown Black Book. Materials for the Black Book edited by Vasily Grossman and Ilya Erenburg], Moscow: AST, CORPUS (In Russian).
- Grossman V. S., Jerenburg I. G. (ed.) (2015) Chernaja kniga: o zlodejskom povsemestnom ubijstve evreev nemecko-fashistskimi zahvatchikami vo vremenno okkupirovannyh rajonah Sovetskogo Sojuza i v gitlerovskih lagerjah unichtozhenija na territorii Pol'shi vo vremja vojny 1941–1945 gg. [The Black Book: on the villainous massacre of Jews by Nazi invaders in the temporarily occupied areas of the Soviet Union and in Nazi extermination camps in Poland during the 1941–1945 war], Moscow: AST, CORPUS (In Russian).
- Kostyrchenko G. V. (2003) Tajnaja politika Stalina. Vlast' i antisemitizm [Secret policy of Stalin. Power and anti-Semitism], Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija (In Russian).

- Levy P. (2010) *Kanuvshie i spasennye* [Sunken and saved], transl. by E. B. Dmitrieva, Moscow: Novoe izdatel'stvo (In Russian).
- Ljustiger A. (2008) *Stalin i evrei: Tragicheskaja istorija Evrejskogo antifashistskogo komiteta i sovetskih evreev* [Stalin and the Jews: The Tragic History of the Jewish Anti-Fascist Committee and Soviet Jews], transl. Moscow: РОССПЭН (In Russian).
- Malygina N. M. (2016) *Andrej Platonov i Vasilij Grossman: istorija družby, pereklichki v tvorčestve, rabota nad "Chernoj knigoj"* [Andrei Platonov and Vasily Grossman: a story of friendship, roll calls in creativity, work on the "Black Book"], Grossmanovskij sbornik. Nasledie sovremennogo klassika [Grossman collection. The legacy of a modern classic], compl. by M. Kalusio, A. Krasnikov, P. Tosco. Milan: EDUCatt, pp. 211–231 (In Russian).
- Malygina N. M. (2018) *Uchastie Platonova v rabote nad "Chernoj knigoj"* [Platonov's participation in the work on the "Black Book"], *Andrej Platonov i literaturnaja Moskva: A. K. Voronskij, A. M. Gor'kij, B. A. Pil'njak, B. L. Pasternak, Artem Veselyj, S. F. Budancev, V. S. Grossman* [Andrei Platonov and literary Moscow: A.K. Voronsky, A.M. Gorky, B.A. Pilnyak, B.L. Pasternak, Artem Vesely, S.F. Budantsev, V.S. Grossman], Moscow; SPb, Nestor-Istorija, pp. 541–550 (In Russian).
- Malygina N. M. (2008) *Evrejskaja tema v tvorčestve A. P. Platonova* [The Jewish theme in the work of A.P. Platonov], *Semanticheskaja pojetika russkoj literatury: Sbornik nauchnyh trudov* [Semantic Poetics of Russian Literature: Collection of Scientific Papers], Yekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, pp. 128–138 (In Russian).
- Petrova N. K. (1999) *Antifashistskie komitety v SSSR, 1941–1945 gg.* [Antifascist committees in the USSR, 1941–1945], Moscow: Izdatel'skij centr IRI RAN (In Russian).
- Redlih Sh., Kostyrchenko G. V. (ed.) (1996) *Evrejskij antifashistskij komitet v SSSR, 1941–1948: Dokumentirovannaja istorija* [Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR, 1941–1948: Documented History], Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija (In Russian).
- Rubinshtejn Dzh. (2002) *Razgrom Evrejskogo antifashistskogo komiteta* [The defeat of the Jewish anti-fascist committee], transl. by L. N. Vysotsky. St. Petersburg: Akademicheskij proekt (In Russian).
- Jerenburg I. G. (1944) *Narodoubijcy* [Slayers], *Banner*, no 1–2. C. 183–196 (In Russian).
- Estraikh G. *The Life, Death, and Afterlife of the Jewish Anti-Fascist Committee // East European Jewish Affairs*, 2018, Vol. 48, no 2, pp. 139–148 (In English).
- Hirszowicz L. (intr., ann.) (1992) *NKVD Documents Shed New Light on Fate of Erlich and Alter*, *East European Jewish Affairs*, Vol. 22, no 2, pp. 65–85 (In English).
- Portnoy S. A. (transl.) (1990) *Two Heroes and Martyrs for Jewish Socialism*. N.Y.: Jewish Labor Bund (In English).
- Redlich S. (1982) *Propaganda and nationalism in wartime Russia: the Jewish Antifascist Committee in the USSR, 1941–1948*, Boulder, CO: East European Quarterly (In English).
- Redlich S. (ed.) (1995) *War, Holocaust and Stalinism: Documented Study of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR*, Luxemburg: Harwood Academic Publishers (In English).
- Rubenstein J. (2012) *Vasilij Grossman and "The Black Book"*, *Contemporanea*, Vol. 15, no 4 (ottobre-dicembre), pp. 750–755 (In English).
- Zavadivker P. (2014) *Preserving "Events that are Vanishing Like Smoke": "The Black Book" as Community of Survivors and Writers 1943–1946*, *ZUTOT: Perspectives on Jewish Culture*, Vol. 11, pp. 1–12 (In English).

Archives

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. P81146 inv. 1, arch. 828, l. 42; F. P8114, inv. 1, arch. 828, l. 43; F. P8114, inv. 1, arch. 912, l. 1–28; F. P8114, inv. 1, arch. 967, l. 20–48; F. P8114, inv. 1, afch. 99, l. 420–433; F. P8114, inv. 1, arch. 271, l. 309–322; F. P8114, inv. 1, arch. 81, l. 139–140.